Emro Science and Education
Open-access scientific journal
Journal homepage: https://journal.emro.uz

OPEN ACCESS

CONFERENCE PAPER OPEN ACCESS

Vol. 1 No. 1 (2023) · “Axborot oqimlari va intellektual tizimlarning ijtimoiy, iqtisodiy va texnik-texnologik tarmoqlardagi o‘rni” mavzus...

materiallar to‘plami

УДК 330.15.

Опыт применения современных информационных технологий зарубежных стран перехода на принципы зеленой экономики

Сотволдиева Маргуба Махамадсодиковна
Руководитель к.э.н., доцент каф. «Финансы и управление» КУМУ Ош. Кыргызстан

Данная статья посвящена эффективному опыту зарубежных стран перехода экономики на зеленую. Рассмотрены механизмы и методы регулирования развития «зеленой» экономики на примере зарубежного и отечественного опыта. В процессе исследования были использованы методы индукции и дедукции. На основе проведённого исследования были сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: *зеленая экономика, государственная политика, особенности социально-экономического развития, развивающиеся страны.*

Целью данного исследования: является изучение опыта зарубежных стран в переходе на принципы зеленой экономики и выработка предложений для Кыргызстана.

Актуальность данной темы обусловлена: необходимостью перехода к устойчивому развитию, снижению негативного влияния на окружающую среду и уменьшению зависимости от нефтегазовых ресурсов. Зеленая экономика представляет собой новый подход к экономическому развитию, основанный на использовании возобновляемых источников энергии, уменьшении выбросов вредных веществ и повышении энергоэффективности.

Согласно Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), зеленая экономика определяется как низкоуглеродная, ресурсосберегающая и социально инклюзивная. В «зеленой» экономике рост занятости и доходов обусловлен государственными и частными инвестициями в такую экономическую деятельность, инфраструктуру и активы, которые сокращают выбросы углерода и загрязнение, повышают эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращают потерю биоразнообразия и экосистемных услуг. Достижение «зеленой» экономики потребует усилий на всех уровнях общества, а также новых навыков, сотрудничества, инноваций и инвестиций. Не только правительства, но и частный сектор и финансовые учреждения должны участвовать в этих усилиях, чтобы извлечь выгоду из открывающихся возможностей.

Согласованного на международном уровне определения «зеленой экономики» не существует. Существует несколько типов устойчивых путей, и важно понимать ключевые компоненты различных подходов, чтобы найти наиболее подходящий путь для каждой отдельной страны в соответствии с их приоритетами развития, определенными на национальном уровне.

По причинам, описанным выше, «зеленая» экономика может быть особенно полезной концепцией для многих развивающихся стран, учитывая их

Published: 10.11.2023

Cite this article: Сотволдиева Маргуба Махамадсодиковна (2023). Опыт применения современных информационных технологий зарубежных стран перехода на принципы зеленой экономики. Emro Science and Education, 1(1). https://journal.emro.uz/public/maqola/719

© 2023 The Author(s). Published by Emro Science and Education. This is an open access article.

низкоуглеродный профиль и богатые активы природного капитала. Хорошо продуманная государственная политика, целевые расходы и стимулы могут стимулировать «зеленые» инвестиции. Например, Африка обладает богатыми минеральными и энергетическими ресурсами, такими как литий, графит, кобальт, никель, медь и редкоземельные минералы, которые открывают новые рыночные возможности для перехода к «зеленой» экономике. В условиях ограниченной привязанности Африки к энергетическим технологиям, основанным на ископаемом топливе, эти возможности могут помочь континенту создать устойчивый к изменению климата и интегрированный устойчивый энергетический сектор.

Большая часть литературы по «зеленой» экономике указывает на потенциальные выгоды «зеленой» экономики и сопутствующие выгоды действий по борьбе с изменением климата. Но все страны имеют разные социально-экономические реалии, которые необходимо тщательно изучить, чтобы понять, какой тип политики может принести сопутствующие выгоды конкретной стране. Для этого необходимо использовать достоверные данные, чтобы показать, как меры по борьбе с изменением климата и переход к «зеленой» экономике будут иметь огромные преимущества как для окружающей среды, так и для содействия экономическому росту, который создает больше рабочих мест. Поэтому необходимо оценить экологические, социальные и экономические последствия климатической политики и инвестиций. Это включает в себя просмотр данных, а также постановку вопросов, таких как: все ли выиграют в равной степени? Что означают инвестиции в гидроэлектростанции или зеленую инфраструктуру? Создаст ли это рабочие места только для квалифицированных городских рабочих или принесет пользу и женщинам, работающим в неформальной экономике? Имеются ли внутри страны навыки, рабочая сила и технологии для создания и запуска таких проектов?

Определив синергию и компромиссы между действиями по борьбе с изменением климата и более широкими приоритетами, и потребностями в области развития, лица, ответственные за разработку политики, могут усилить положительное воздействие пакетов мер по восстановлению и стимулировать системные изменения. Эта работа уже ведется во многих развивающихся странах.

При поддержке ПРООН в рамках программы Climate Promise такие страны, как Зимбабве и Нигерия, смогли количественно оценить, как политика в области климата и «зеленой» экономики может повлиять на экономический рост, создание рабочих мест, в том числе для женщин и молодежи, и распределение доходов. Оценка дала некоторые интересные и поучительные результаты, а моделирование выявило очень разные последствия роста занятости в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В Зимбабве из двенадцати смоделированных климатических инвестиций и сценариев политики, охватывающих промышленные процессы, энергетику, сельское и лесное хозяйство, инвестиции в ресурсосберегающее сельское хозяйство, как

представляется, создали до 30 000 рабочих мест на каждый вложенный миллион долларов США. Это число резко контрастирует с тем, что на каждый миллион, вложенный в гидроэлектростанцию, создается всего 100 рабочих мест, а в коммерческую солнечную энергию — 25. Нигерия также провела такие же оценки, чтобы изучить сопутствующие выгоды климатической политики. Согласно оценке, 12 миллионов рабочих мест могут быть потенциально созданы в области возобновляемых источников энергии, а около 25 000 рабочих мест могут быть созданы за счет инвестиций в общественный транспорт.

В Китае существует программа "Зеленое Сверхдержавное Развитие", которая включает в себя различные меры поддержки зеленой экономики, включая субсидии на производство и использование возобновляемых источников энергии, а также на инновации в области энергоэффективности. В Японии также есть многочисленные национальные и муниципальные программы поддержки зеленой экономики, такие как налоговые кредиты и субсидии на инвестиции в солнечную энергетику и другие возобновляемые источники энергии. Однако, как и в других странах, правила и условия получения льгот могут отличаться в зависимости от региона или отрасли. Например, страны со значительными тропическими районами (например, Индонезия, Бразилия, Мексика и Индия) могли бы рассмотреть вопрос о введении «налога на тропический углерод» – сбор за ископаемое топливо, который инвестируется в природные решения, направленные на сохранение, восстановление и улучшение управления земельными ресурсами для защиты экосистемы и биоразнообразия. Согласно недавнему исследованию, естественные климатические решения могут сократить примерно на четверть выбросы во всех тропических странах в ближайшие десятилетия менее чем на 100 долларов США за тонну CO_2. Коста-Рика и Колумбия уже приняли стратегию налогообложения тропических выбросов углерода, признавая этот потенциал. Если бы Индия проводила политику, аналогичную политике Колумбии, она могла бы ежегодно привлекать 916 миллионов долларов для инвестиций в естественную среду обитания; Бразилия могла бы ежегодно привлекать 217 миллионов долларов США; Мексика 197 миллионов долларов; и Индонезия 190 миллионов долларов. Более амбициозная политика налогообложения и распределения доходов может приносить более 6 миллиардов долларов в год на естественные климатические решения в Индии, 1,5 миллиарда долларов в Бразилии, 1,4 миллиарда долларов в Мексике и 1,3 миллиарда долларов в Индонезии.

Политическая и институциональная поддержка также означает создание благоприятных условий для государственных и частных инвестиций, и инноваций в качестве катализатора «зеленой» экономики. Это включает перенаправление субсидий на ископаемое топливо на развитие чистой энергетики, образование и профессиональную подготовку, стимулы, инновационные финансовые инструменты (например, смешанное финансирование) и государственно-частное партнерство для поощрения

частных инноваций и инвестиций. Существует ряд быстрых решений. Например, энергоэффективная модернизация может быть быстрым решением как с точки зрения краткосрочной занятости, так и с точки зрения долгосрочного низкоуглеродного развития. В большинстве случаев инвестиции в модернизацию зданий требуют низкоквалифицированных рабочих, что делает эту меру особенно привлекательной в период экономического спада.

Уже есть идеи, которые можно извлечь из африканского континента. В Гане правительство интегрировало сильные социальные элементы в свою реформу субсидирования ископаемого топлива, чтобы избежать социальной реакции, вызванной опасениями по поводу последствий для распределения. Правительство учредило Национальное нефтяное управление, независимый руководящий орган, состоящий из государственных чиновников, представителей профсоюзов и нефтяных компаний, экспертов и представителей некоторых НПО, и провело оценку бедности и социальных последствий. Реформа была широко распространена среди всех заинтересованных сторон и сопровождалась дополнительными социальными мерами, финансируемыми за счет средств, сэкономленных в результате реформы субсидий. Они включают в себя введение программы обусловленных денежных переводов, чтобы увязать сокращение топливных субсидий с отменой платы за обучение в начальных и средних школах, дополнительное финансирование системы здравоохранения и повышение минимальной заработной платы.

Коста-Рика также лидирует в переходе к «зеленой» экономике, показывая, в частности, что можно финансировать меры по борьбе с изменением климата, правильно оценивая природу. Коста-Рика внедряет платежи за экологические услуги (PES) для улучшения сохранения лесов и устойчивого управления, лесовосстановления, агролесоводства и лесопастбищных систем. Например, в США существует федеральная программа Investment Tax Credit (ITC), которая предоставляет налоговые льготы до 30% на инвестиции в солнечную энергетику и другие возобновляемые источники энергии. В то же время, в Европейском союзе есть различные национальные программы поддержки зеленой экономики, включая налоговые кредиты и субсидии для компаний, производящих энергосберегающее оборудование или использующих возобновляемые источники энергии. В каждой стране могут быть разные правила и условия для получения таких льгот, что усложняет сбор статистических данных.

Переход к «зеленой» экономике имеет далеко идущие последствия для всех частей и секторов общества, в том числе для правительств, бизнеса, занятости и образования. Хотя переход к более «зеленой» экономике представляет собой очевидную возможность для бизнеса, учитывая масштаб необходимых преобразований, он также приведет к перераспределению как между секторами экономики, так и внутри них. Если не управлять должным образом, это также сопряжено с риском увеличения социального неравенства, гражданских беспорядков и снижения конкурентоспособности предприятий, секторов и рынков. Пути перехода имеют распределительные последствия. Потеря рабочих мест, вероятно, произойдет в секторах, регионах и сообществах, особенно там,

где высока зависимость от ископаемого топлива и ограничены возможности экономической диверсификации.

В Кыргызстане также существуют стимулирующие факторы для перехода на зеленую энергетику. В 2019 году был принят Закон «Об энергоэффективности и возобновляемых источниках энергии», который предусматривает ряд мер по стимулированию развития возобновляемых источников энергии, включая налоговые льготы, субсидии на покупку оборудования и технологий, а также предоставление приоритетного права подключения к электросетям. Кроме того, правительство Кыргызстана подписало ряд международных соглашений, направленных на поддержку развития зеленой энергетики, в том числе соглашение о создании Международного фонда по сохранению климата и экологии. Также в стране существуют частные инвесторы, которые активно инвестируют в возобновляемые источники энергии.

Опыт зарубежных стран могут быть мощным инструментом для определения действий по борьбе с изменением климата посредством инклюзивных процессов, осуществляемых с участием всего общества, и направлять переход к справедливой «зеленой» экономике. Конкретные цели, политика и меры NDC в области энергетики, адаптации, природоохранных решений, гендерных вопросов и других областей являются отправной точкой для преобразования экономики и общества. Мы должны использовать этот импульс, чтобы инвестировать в меры по борьбе с изменением климата, поскольку это не только выведет нас на траекторию 1,5 градуса, но и поднимет нашу экономику, создаст рабочие места и поддержит средства к существованию при правильном управлении.

Выводы и предложения: в результате исследования было выявлено, что зарубежные страны активно переходят на принципы зеленой экономики, разрабатывая и реализуя различные программы и стратегии. Однако, для успешного перехода необходимо учитывать специфику каждой страны и создавать соответствующие условия для развития зеленых технологий и инфраструктуры.

Для Кыргызстана предлагается разработать национальную стратегию перехода на зеленую экономику, которая бы учитывала специфику страны и ее потенциал в области возобновляемых источников энергии. Также необходимо создать соответствующие условия для развития зеленых технологий и инфраструктуры, а также проводить информационную работу с населением о преимуществах и необходимости перехода на зеленую экономику.

Использованная литература:

1 Кондратьева И.В. Экономический механизм государственного управления природопользованием. М.: Лань, 2018. 388 с.

2 Аткиссон А.Р. Как устойчивое развитие может изменить мир. М., 2012. 255 с

3. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития. https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-kak-odno-iz-napravleniy-ustoychivogo-razvitiya